

The book cover features a romantic illustration of a man and a woman. The woman, on the left, has long, wavy brown hair and is wearing a white, long-sleeved gown with lace detailing. She is leaning towards the man. The man, on the right, has short, light-colored hair and is wearing a dark, open leather jacket over a dark shirt. He is sitting in an ornate, gold-colored chair, resting his chin on his hand in a thoughtful pose. The background is a vibrant mix of green and blue, with flowing, ethereal patterns. The overall style is reminiscent of classic romance novel covers.

ВЛАСТЕЛИНА
БОГАТОВА

**В твоём
ПЛЕЧУ**
ЛОВУШКА для Принца

Властелина Богатова В твоём плену. Ловушка для принца

<https://litres.ru/74213893>

Аннотация

Не пытайся сбежать, когда в тебе есть редкий дар собирателя. Я и не бежала — у меня нет выбора. Моя сестра в беде, и я вынуждена пойти на опасную сделку, чтобы спасти её. Даже если мне самой угрожает смерть, но я проведу этого голубоглазого холодного гордеца! Вот только как бы самой не влипнуть в собственные сети.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	32
Глава 5	43
Глава 6	56
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Глава 1

Душно пахли сбрызнутые росой ирисы — эта весна выдалась на редкость тёплой. Подставляя лицо ласковому солнцу, ловя каждый лучик, я удобнее перехватила тяжёлые корзины, прошла каменный мост, заросший плющом, над которыми порхали белоснежные капустницы, повернула к дому.

Наша усадьба Донег находилась в самом прекрасном месте в герцогстве королевства Флиостон. Вокруг раскинулись лесные и пахотные угодья с разбросанными по округе небольшими деревеньками. В одну из которых я и ходила по утрам, чтобы снова взять в долг у тётушки Фиары масло, молоко и хлеб.

Перевела дыхание. Пришлось набраться недюжинной смелости, чтобы просить продукты, пообещав расплатиться в скором времени. Сердце сжалось в тоске, я подняла взгляд на безоблачное синее небо — когда наступят хорошие времена, я не знала: отец так и не берётся за ум. Моя старшая сестра никогда не вникала в его дела, и простые обязанности по дому ей чужды, что говорить об уборке и походе в ближайшую деревню за лигу пешком. Сестра считала, что леди не должна заниматься мужской работой, а только брать уроки по этикету, танцам и пению.

Мы были очень разные с Дэми. В отличие от неё, мне было интересно всё. Как говорил отец, я легко обучаема. Я быстро

успеивала всё: учиться вести дом и принимать гостей, рисовать, ухаживать за цветами. Я быстро сроднилась с верховой ездой, а вечерами могла играть на музыкальных инструментах. Мама, когда была жива, всегда радовалась моим достижениям и гордилась мной.

Я тяжело выдохнула. Конечно, без неё очень сложно, а с её уходом вся забота о доме осталась на мне. Но, несмотря на капризы, я очень люблю сестру, которой с разорением стало очень нелегко. Балы и званые вечера остались в прошлом. Сейчас об обучении не могло быть и речи. Хорошо, что матушка позаботилась, и на моё одиннадцатилетие, когда во мне проснулась сила, она наняла для меня учителя, который помог развить дар собирателя.

В памяти всплыли последние слова сестры, когда я попросила её хотя бы готовить по утрам завтраки, пока я хожу к тётушке за продуктами. Дэми, отложив книгу, потянулась, изогнувшись кошкой, и с неохотой согласилась. Но, едва взяв в руки нож, порезала палец.

"— Это ты виновата, сдался мне этот твой суп, теперь у меня останется шрам! Готовь свой ужин сама! У тебя ведь всё так легко получается, вот и стряпай. Если бы у меня был такой же дар, как у тебя, я бы тоже крала магию и делала всё легко!" — заявила она.

А меня будто ударили. Даже в мыслях не было этого делать, я не крала магию и владела ей в полной мере, справляясь собственными силами!

Я бы могла спасти маму, но, к сожалению, мой дар оказался беспомощным перед трагедией, которая случилась с ней. Когда она перевозила лучшие ткани из нашей фабрики через море, начался шторм, и её выбросило за борт. Её так и не нашли.

Вынырнув из задумчивости, я, с грустью оглядев серые каменные стены, миновала пустой двор и поднялась на порог. Поставила одну корзину, смахнула со лба выбившуюся золотисто-медную прядь, открыла дверь, вошла в прохладные стены поместья.

— Дэми! — закрыла за собой дверь. — Сестра, я вернулась! Помоги, пожалуйста, перенести продукты!

Поставила тяжеленную корзину на лавку, бросила рядом снятые шёлковые перчатки. Пальцы я всё-таки натёрла, и те краснели волдырями.

Отца, конечно же, не было дома. После смерти матушки Донег остался в сильном запустении. Бальтсар Вир, наш отец, некогда благородный тэн-эр, убитый горем утраты, скатился. Всё чаще он пропадал в игорных домах и почти не появлялся в усадьбе, оставив ткацкую фабрику и лавки, которые пришлось закрыть из-за остановки производства. Прислугу мы тоже распустили, даже на временную помощницу не хватало средств. Отец вычистил весь дом, заложив все ценные вещи, проиграл их. Мы остались без гроша. И не могли позволить себе даже лошадь, на которой я бы могла ездить к тётушке. Скинув капюшон с головы, тряхнула влаж-

ный подол своего скромного платья, сбрасывая травинки.

Со стороны кухни донеслось громкое шкворчание. Потянуло гарью. Бросив всё, поспешила туда.

...Схватив со стола прихватку, сняла с кастрюли крышку и погасила огонь жаровни.

Сестра, наверное, опять ушла к Мэгги Ирстен, своей новой подруге. Мне не нравилась эта Мэгги, очевидно, что она дружила с Дэми только ради того, чтобы самоутвердиться за счёт нашей семейной беды, хотя раньше мы были в почёте и стояли гораздо выше в обществе, чем имя Ирстенов. Но Дэми этого не замечала. Не хотела замечать. Что ж, это её право, в конце концов, ей сейчас трудно.

Распустила завязку на шее, скинула с плеч плащ и повесила на крючок в прихожей. Только выйдя из кухни, поняла, что в доме подозрительно тихо. Может быть, сестра вышла на задний двор нарвать в суп петрушки? Хотя вряд ли она будет пачкаться о землю, но всё же я выглянула в окно. На разбитых под ним грядках никого не было. Сердце остро ткнулось в рёбра, гадкое предчувствие всколыхнулось в груди мутью. Пересекла холл и направилась в тесную гостиную. Дэми не оказалось и там.

Взявшись за перила лестницы, уходящей на второй ярус, встала на первую ступень и, задрав подбородок, позвала:

— Дэми!

Звонящая тишина. Торопливо подобрав влажный подол платья, я таки поднялась по лестницу и... Спешно пробежа-

ла коридор, стуча каблуками, влетела в распахнутую дверь спальни и застыла. Мои чувства не обманули. В комнате сестры царил бардак — сдвинутое с места кресло, распахнутые створки шкафа и окон, раскиданные вещи на полу. Всё говорило о том, что Дэми торопливо куда-то собиралась, хватая самое нужное. Мой взгляд невольно переместился на кровать. Кровь отхлынула от лица, когда я увидела перевернутую вверх дном постель...

Я медленно пересекла комнату на ватных ногах и ахнула, увидев на белых простынях пятно крови. Покачнулась, вцепившись в спинку кровати похолодевшими пальцами, прикрыла веки. Сделав пару глубоких вдохов, открыла глаза. Судорожно осмотрела постель и только тут заметила свернутый желтоватый лист. Схватила его, быстро развернула шелестящую бумагу.

«Тиана, спаси меня, сестра!»

Из горла вырвался крик. Прикрыла рот ладонью, задыхаясь от подступающей дикой паники. Меня не было всего лишь пару часов. Что случилось? Кто её забрал?

Руки протрясла дрожь, я лихорадочно бегала глазами по короткой строчке, пытаюсь понять её слова. Почерк точно был моей старшей сестры, ровный, красивый. Вертела лист в руках, но на нём больше ничего не оказалось. Ни слова. Грохот сердца оглушил, когда перед глазами предстала ужасная картина того, что могло случиться, пока меня не было. Кто эти люди? Кто её забрал? Мысли закружились вихрем, под-

кидывая страшные образы.

Повернулась, толкнув нечаянно столик, стеклянный графин опрокинулся и, глухо стукнувшись о столешницу, откатился к краю, на пол с журчанием полилась вода.

Почему она не написала, кто её забрал?! Я бросила лист на столик и, схватившись за одеяло, встряхнула его, сорвала простынь, перевернула вверх дном матрас, обыскала все полки, дно шкафа, но больше ничего не нашла, кроме этой леденящей кровь просьбы сестры.

Выглянула в окно, осмотрела грядки. Когда-то там были клумбы, и росли роскошные фиалки. Скользнула взглядом по кустам роз у самой стены, которые переросли в дикий шиповник. Никаких следов. Оторвавшись от окна, я бросилась вниз, сбегала с порожка и вновь направилась на кухню. Бросила взгляд на выкипевшую кастрюлю. Грохот сердца отдавался в затылке. Дэми готовила завтрак, когда незваные гости нагрянули в Донег.

Круто развернувшись, так что подол овил ноги, я бросилась на улицу, выбежала к кованым воротам, заметила примятую копытами траву и взрытую землю. Следы колёс, видимо, повозки. Сестру увезли — следы уходили к главной дороге.

Боги, как же так! Где отец?! Может, ещё успеем догнать?! Но отца не было в усадьбе. Глаза заполонил туман слёз. Я тревожно вздрогнула, окинув взглядом подступающий к стенам ограды лес, вернулась во двор, вошла в дом и наглухо

заперлась, закрыв и все ставни. Начала мерить гостиную шагами, перебирая в голове мысли. Но всё сводилось к одному — выхода нет. Хотя... Я остановилась, остолбенев. Мэгги Ирстен! Может, попросить её о помощи, взять лошадь и отправиться вслед? Мотнула головой. Нет. Плохая затея. Мне их уже не нагнать. К тому же, чего я добьюсь? Могу сама угодить в беду. Я не должна бросаться в панику и совершать поспешные поступки, этому учила меня мама — не действовать на эмоциях, а прежде успокоиться и разумно подумать. Нужно дождаться отца, он поднимет нужных людей, у Бальтсара сейчас много новых знакомых, пусть даже не самых влиятельных, но всё же. А ещё он может обратиться к своему кузену. Я помню, что тот был на похоронах матушки и так же скорбел, поддерживав папу. Он должен помочь! Если, конечно, Герт эр Вир не в отъезде. Время текло неимоверно долго. Я ждала, сжимая письмо в руках, наблюдая, как за окном сгущаются сумерки. А вдруг папа сегодня не вернётся?

И когда стало совсем темно, я поднялась, чтобы зажечь масляную лампу, хотя масло нужно экономить, но оставаться одной в огромном доме было не по себе.

Открыла шкаф и потянулась за лампой. За окнами внезапно послышался глухой топот.

— Тррр!

Оставив шкаф, я бросилась к окну, осторожно выглядывая. За оградой виднелись уши вороного жеребца и высокая шляпа кучера. Громкий рык отца заставил накрепко вце-

питься в оконную раму пальцами. Кряхтение и грубые ругательства тревожили вечернюю тишину, в воротах наконец показалась фигура отца. Его шатало, он что-то недовольно бурчал себе под нос, тяжело шагая в сторону дома, явно не видя перед собой тропинки. Кучер не торопился уезжать — ждал оплаты.

Набрав в грудь больше воздуха, я сняла с пояса кошелёк и высыпала на ладонь горсть медяков, пересчитала — ровно десять. Невольно коснулась пальцами груди, нащупывая талисман, мамин подарок, последняя ценная вещь, что осталась у меня. А эти медяки последние деньги, которые мы берегли. Сжав их в кулак, я отправилась встречать Бальтсара.

— Тиана, дочь, расплатись с возничим, — посмотрев на меня мутным взглядом, бросил невнятно отец, как-то нехорошо побледнев.

Глава 2

Я расплатилась, отдав два медяка. Возничий окинул меня пристальным и немного удивлённым взглядом, взялся за поводья. Он развернул жеребца, и повозка быстро скрылась в сумраке. Я настороженно осмотрела дорогу и, закрыв ворота, приблизилась к отцу. Он опёрся о меня едва ли не всей тяжестью. В нос дохнуло запахом хмеля и табака. Я втащила его в дом, проволокла через гостиную к дивану. Отец тяжело плюхнулся и вытянул ноги, откинув голову назад. Я опустилась на пол и принялась стягивать с его ног сапоги. Вспомнила те дни, когда мы всей семьёй ужинали за столом вместе, как же было хорошо. А сейчас сестра неизвестно где, мамы нет, а отец... По щеке скользнула горячая слеза, я быстро её вытерла, вспомнив о самом главном.

— Папа, Дэми увезли, и...

Громкий храп заставил поднять голову. Отец уже спал, приоткрыв рот. Я медленно поднялась с пола. Рассматривая лицо отца — волевой подбородок, породистый нос с широкими крыльями. Светлые волосы, всегда опрятно зачёсанные назад, сейчас спутались, и в них проглядывали какие-то крошки.

Дэми пошла в папу, взяв от него роскошные светлые волосы, зелёные глаза. Сестра выросла настоящей красавицей и была в числе самых завидных невест. Меня же мама пря-

тала, я пошла в неё, Эн-Мари де Вир, конечно, у меня не было столько изящества и характера, как у Дэми, своевольного, капризного, какой должен быть у истинной леди.

«Свинья. Наш отец превратился в свинью, ты посмотри на него, Тиана, нажрался, как свинья!» — голос Дэми из воспоминаний раздался в голове.

«Не говори так, Дэми! Хватит!» — зажимала я уши. Но сестра всегда была неумолима, она презирала отца, когда тот набирался до отказа. Больно это вспоминать и больно видеть отца таким. Слабым. Безвольным. Но, каким бы он ни был, — он наш отец. Он тот, кто дал нам жизнь, а уж какая она будет, зависит не от родителей.

Взяла сапоги и отставила в сторону, поднялась и направилась к выходу, заперев дверь, устало прислонилась к ней спиной. От переживаний за Дэми я была полностью выжата. Всё тело вибрировало от напряжения. Приоткрыла веки, смотря сквозь темноту на громко сопящего отца. А ведь мама вышла за него, и у неё были к нему чувства. Были или нет? Я задумалась. Эн-Мари никогда не говорила, что любит отца, хотя всегда проявляла заботу и уважение по отношению к нему, в её взгляде не было и капли омерзения, как твердит Дэми. Но сестра громко смеялась, когда я просила её не порочить память матушки.

«Когда же ты повзрослеешь, Тиана, и согласишься на всё ясным взглядом, а не через розовый туман мирка, в котором ты витаешь? Мать ненавидела его с первого дня. Их брак

был вынужденным, по приказу герцога. Я скажу тебе больше, Тиана, — у нашей мамы был любовник. Генерал королевской гвардии. Да-да, тот, о ком она думала вечерами и мечтала, грела мысли о следующей тайной встрече, грезила о нём, а не об этом слабаке. Их интрижка длилась с давних пор, примерно семнадцать лет, столько сейчас и тебе».

Я вздрогнула. Хватит! Не хочу больше! Не хочу больше об этом думать! Пусть Дэми оставит свои домыслы при себе. Я не понимала, откуда в ней столько яда, которым сестра пыталась ужалить меня. Откуда она всё это вообще выдумала?!

Нужно идти спать. Я смертельно устала. Но нужно подумать, как её вытащить, отец наверняка мог знать, кто они, те, кто вторгся в нашу усадьбу. Дэми просила меня спасти её, она ждёт, ей нужна помощь, а больше не от кого. Оторвавшись от двери, я приблизилась к отцу. Облизала пересохшие губы. Взяла его за ноги, водрузив на диван. Бальтсар грузно завалился на бок. Развязав шейный платок, я расстегнула жилет на груди, освободив дыхание, из внутреннего кармана что-то упало. Свёрток каких-то бумаг. Я застыла, глянув на отца — он продолжал спать. Спешно наклонилась, подобрав потерю, как вдруг отец зашевелился, разлепил веки.

— Дэми, дочка, — позвал он. — А, это ты Тиана.

Он приподнял голову, скользнув по мне туманным взглядом.

— Что это у тебя? А ну-ка дай, ты что, рылась в моих карманах? — он вырвал свёрток из моей руки.

— Нет, я просто хотела...

Папа стиснул бумаги в кулаке и снова слепил веки, невнятно забормотав:

— Иди спать, Дэми, оставь меня.

В груди неприятно царапнуло. Дэми ни за что бы не приблизилась к нему, когда он в таком состоянии. Это мне приходилось заботиться о нём, но почему-то отец вспоминал всегда старшую дочь. Взяв лампу из шкафа, стряхнув огонь с пальцев, метнула его на фитиль. В чем ценность моей магии? В том, что я владела магией, которую могла вобрать в себя. Любой магией.

Я поднялась в свою спальню, поставила лампу на столик и, подняв натруженные руки, стянула с себя платье.

Сложив платье на кресло и оставшись в одной сорочке, я нырнула под одеяло. Несколько мгновений таращилась в потолок, наблюдая за игрой света и тени. Рука сама потянулась к груди, нащупала нить и потянула. Вытащила талисман — изящный серебряный стебель оборачивал глазок гитрита*, редчайшего кристалла, который добывали в Фордонских скалах на северо-востоке.

Снова я вернулась мыслями к маме. Могла ли она иметь любовника?

Тяжело вдохнула. Да, конечно, брак родителей был вынужденным. Эн-Мари — хольванка одного знатного рода, а наш отец, граф Бальтсар Вир, — племянник герцога Гостора Фокона. Всё началось с того, как Эн-Мари попала в центр

внимания правителя марканов — опасного народа, с которым король по сей день враждует на юго-востоке. Правда, сейчас, когда мы почти оторваны от общества, я даже не в курсе о последних событиях этой вражды. Но тогда, двадцать лет назад, этот заносчивый маркан хотел увезти мою мать в свои земли и сделать её одной из своих наложниц. Герцог Фокон, узнав об этом, предложил выход — выйти за своего племянника Балътсара, и отец Эн-Мари, мой дед, согласился. Тем самым мама избежала страшной участи и обрела защиту в Флиостоне. Маркана щёлкнули по носу, и он исчез. В первый год совместной жизни моих родителей появилась Дэми, а спустя три года родилась я. Ни о каком генерале мама мне не рассказывала, где она могла с ним познакомиться? Хотя она часто ездила за море и, возможно...

Нет, это всё глупые выдумки Дэми!

Я повернулась на бок и закрыла глаза, выпустив из пальцев талисман. Уснуть, конечно, не получалось, я думала о том, кто мог похитить Дэми. Думала, что предприму завтра и что скажу отцу. Не запомнила, в какой момент всё-таки погрузилась в тревожный сон.

Проснулась я ранним утром, едва первые лучи проникли в спальню сквозь тонкий тюль, который ворошил прохладный, напоенный цветочным ароматом сквозняк. Но это не сильно радовало. Голова трещала, я чувствовала себя так, будто по мне не один обоз проехался. Едва я откинула одеяло, как до слуха донеслись приглушённые расстоянием и дверью голо-

са. Внизу кто-то был.

Позабыв о боли, я соскользнула с постели и, схватив платье, принялась быстро одеваться.

Кого отец мог принимать в столь ранний час? До завтрака ещё далеко. Да и кто к нам мог нагрянуть?

Одёргивая подол, я выглянула в окно, собирая гребнем волосы — о сложных причёсках пришлось позабыть, приходилось просто скручивать локоны на затылке «улиткой» и прятать под сетку. На главном дворе и дороге за воротами — ни лошадей, ни повозок. Волнение окатило холодной волной, внутри заточило гадостное предчувствие. Кто бы это ни был, не пришёл же он пешком, а значит, — я, застыв, сглотнула — воспользовался порталом. А если так, то это явно очень важная персона.

Закрепив незамысловатую причёску шпильками, направилась к выходу. Едва я взялась за ручку, как в меня ударил поток обжигающей магии. Я качнулась и, оперевшись о дверь рукой, подождала, пока голова прояснится. Тот, кто обладал таким сильным полем магии, явно был не простым гостем. И тут стало понятно две вещи —внизу был маг огня, а магом огня мог быть только...

Моё дыхание остановилось, я подавила первый порыв паники.

Стоп, Тиана, может быть, ты ошибаешься?

Хотя исключено — я хорошо различала потоки и могла безошибочно определить, какого рода магия — у меня был

хороший учитель. Сомнений не оставалось, там внизу явно был маркан.

Озноб с новой силой пронизал всё тело. Что он делает в нашем доме?! Я резко дёрнула ручку и вышла из спальни, миновала коридор и задержалась у лестницы, чуя прищельца — его запах жара и стали.

Меня затошнило, я надёжно поставила защиту, чтобы не принимать магию. Иначе тут же выдам себя. Маг почувствует утечку.

— Ты подписал документ и получил деньги, которые проиграл. Теперь отдавай то, что должен, — голос маркана шелестел, подобно песку на ветру, он говорил на флиастонском ломано и всё же хорошо его знал, подбирая нужные слова.

Я вжала пальцы в перила и наклонилась, чтобы взглянуть на того, кто говорил о каких-то деньгах. По венам хлынул лёд, когда я увидела маркана. Точнее, их было трое. Двое у входа — здоровенные и вооружённые — и третий, вдвое шире и опаснее, как Корхон* (бог земли у марканов). Он переговаривался с Бальтсаром. То, что чужак из мёртвых земель, я поняла ещё в своей комнате, а теперь и увидела воочию: чёрные волосы, собранные у висков и спадающие на плечи. Характерная серого оттенка кожа, широкие брови, нос с горбинкой. Он напоминал бы обычного мужчину чуть старше тридцати лет, если бы не этот цвет кожи и узкий разрез глаз, в которых пылали красного цвета радужки. А ещё непривычная взгляду одежда — широкие кожаные штаны, такой же

кожаный доспех сковывал мускулистое, явно исполосованное шрамами тело, на шею повязан чёрный платок, которым они закрывали свои лица, когда начинались песчаные бури. Такими были марканы, жуткие, опасные дикари — сложно их назвать людьми. Я видела их только издалека, когда мы бывали в порту. На миг я представила состояние мамы, когда один из них решил её забрать совсем ещё юной. Как же она испугалась?! Поэтому и согласилась стать женой первому, кто сможет отвести беду. Прикусила язык, чтобы заглушить противный внутренний голос.

Я замерла, дыхание застряло комком в горле, снова окинула его взглядом, замечая сталь диковинного оружия на поясе. Он явно воспользовался порталом, убедилась я. Пришёл прямо из Чёрных песков! Но о каком-таком договоре идёт речь? В памяти вспыхнул свёрток бумаги, который выпал из сюртука отца, сердце как-то неровно ударилось в груди и пустилось в галоп.

— Я был пьян и никогда бы не продал свою дочь, — сделал попытку возразить папа.

Мои губы сами собой испустили немой выдох.

— Уже поздно. Но можешь вернуть деньги, если найдёшь мне всю сумму прямо сейчас, пока я здесь, — и как-то гадко усмехнулся.

— Можешь забрать мою жизнь.

Я вздрогнула от этих слов, представляя, как острое лезвие покидает ножны и опускается на шею отца.

— Мне она ни к чему, — совершенно равнодушно проговорил чужеземец.

— Дайте мне время, и я всё выплачу.

— Это говорит тот, у кого в доме голые стены? Слишком дорого мне обошлась твоя дочь, я не намерен ждать, — последние слова прозвучали с раздражающим шипением, единственная эмоция за весь разговор. — Как, ты сказал, её зовут? Тиана? Или ты отдаёшь её добровольно, или я забираю её сам.

Я так и окаменела, невольная обида кольнула острым шипом. Почему меня?

Маркан поднял глаза и скользнул ими по гостиной выискивающим, по-хозяйски рыскающим взглядом опасного хищника, который чувствует поблизости добычу. Я сглотнула и отпрянула, когда маркан поднял подбородок, устремляя взгляд туда, где затаилась я.

Глава 3

Попятилась в тот миг, когда отец резко повернулся. Его лицо было совершенно бледным, в глазах стояли полная растерянность и сожаление — Бальтсар понял, что я всё слышала. Маркан шагнул в мою сторону, это заставило меня прийти в себя, резко развернуться и пуститься в свою комнату.

— Стойте, не смейте! — крик отца продолжился злым рычанием.

Только бы они его не убили.

Влетела в комнату, ощущая спиной преследователя, огромный сгусток огня, монстр, который хотел меня забрать. Захлопнув дверь, заперла её изнутри. И пусть она была добротной, дубовой и с хорошим замком, но разве это задержит пришельца? Совсем не намного.

В панике огляделась, бросилась к окну. С этой стороны дома начинался обрыв, поросший ивняком и можжевельником. Если прыгну, точно себе что-нибудь сломаю. Но и попадать в лапы чужеземца — гибель, которая намного страшнее, чем остаться калекой на всю жизнь.

Дверь ткнулась. Маркан достиг комнаты и начал проламывать створку. Стоит ему применить магию, как от двери останется горстка пепла. Единственный выход — это взять у маркана магию и направить на него самого. Только толку от этого будет мало, вряд ли его родная стихия навредит ему.

Закусила губы, вздрагивая от каждого толчка в дверь.

– Великий Товиус* (бог неба), спаси! – взмолилась я и схватилась за талисман, будто он мог мне помочь. Ладонь внезапно ужалило сотнями игл, я вскрикнула от неожиданности и боли, отняла руку, вскинула голову и застыла, когда вокруг меня будто сгустилась тьма, обжигая прохладой грудь, она буквально вобрала меня в себя. Моё сердце, наверное, остановилось несколько раз, когда тьма вытолкнула меня из своих ледяных объятий.

Полным шоком для меня оказалось то, что я стояла совершенно в другой комнате. Даже глаза зажмурила — не привиделось ли мне? Но нет, сильный запах древесины и жжёного кофе коснулся обоняния. В месте, где я каким-то невероятным образом оказалась, царил полумрак. Но больше всего меня ошеломила роскошь интерьера. Великий Товиус — я же не умерла ведь? И это мне не снится? На окнах — тяжёлые бархатные балдахины, на полу — ковры, на стенах — картины с потрясающими изображениями каких-то битв диковинных существ. Комната была отделана золотом, сверкающим в полумраке приглушённым завораживающим свечением. Я медленно осмотрела всё это убранство и упёрлась взглядом в широкое низкое кресло. Там сидел мужчина.

Я будто в замороженную рыбу превратилась, не в силах шелохнуться. Так. Я в чужой комнате. А этот мужчина — кто? Я пыталась рассуждать логически. Следовательно, если меня заметят, то не слишком будут рады моему непрошен-

ному появлению. А думать, что этот мужчина наверняка хозяин этой всей роскоши, вовсе не хотелось.

Я перестала дышать, когда сидевший ко мне спиной мужчина потянулся вперёд. Мышцы плеч, обтянутые шёлковой тёмно-синей рубашкой, напряжённо перекатились. Я скользнула глазами по его сильной шее и остановила взгляд на макушке с уложенными волосами редкого пепельно-стального цвета.

Что он делает? Чтобы понять, нужно было приблизиться, чего лучше не стоило делать. Он явно был чем-то очень сильно увлечён. Я подняла руку и схватила талисман. Это же он меня перенёс неизвестно куда. В этом не было сомнений. Я с силой сжала кристалл и потрясла, вытряхивая магию, но он не сработал. Проклятье. А если кристалл вновь перенесёт меня в дом — в лапы маркана?

Незнакомец всё же уловил чужое присутствие каким-то чутьём. Он поднял голову, плечи заметно напряглись, лежавшие на резном подлокотнике пальцы чуть сжались. Мой взгляд задержался на кисти мужчины. Он был молод, моложе, чем тот маркан, но кисть была такой надёжной, крепкой и красивой. Выступающие вены скрывались под манжетами, длинные пальцы с аккуратно подстриженными ногтями, явно ухоженные. Я вздрогнула, когда мужчина чуть повернул голову, улавливая моё ставшее беспокойным дыхание. Сердце дрогнуло, я тут же схватилась за талисман, и вдруг снова произошёл рывок.

Меня мгновенно втянуло словно в дыру, в затягивающейся вокруг меня тьме я успела увидеть, как мужчина резко рванулся с кресла и обернулся — меня уже не было на месте.

Выбросило меня опять в собственную комнату. Маркан продолжал выламывать дверь. Я испуганно отшатнулась, когда петли уже трещали и готовы были сломаться под натиском монстра. Маркан не уйдёт без своей покупки.

В панике заметалась. Что же делать?! Снова воспользоваться неожиданной возможностью кристалла?

И попаду в руки другого чужака.

Я чувствовала себя пойманным в сети зверем. Нужно было что-то срочно делать. И я решила! Кем бы ни был тот мужчина, я как-нибудь выкручусь, а вот из плена марканов мне уже не вырваться, если тот забросит меня в Чёрные пески.

Как там говорится — из двух зол... Я выбрала меньшее. Ко всему, тот незнакомец, по сравнению с диким пришельцем, выглядел куда приличнее.

Сжала кристалл и призвала бога небес. Меня перебросило. Едва я оправилась от рывка, как тут же меня схватили чужие мужские руки.

— Попалась, — опалил висок жаркий шёпот, от которого у меня мурашки по плечам побежали.

Горячий терпкий запах мужского тела привёл в чувства. Я раскрыла губы, понимая, что почти прижата к гладкой рельефной груди в распахнутом вороте рубашки. Я почти упиралась носом во впадину между мощными ключицами. За-

держав взгляд на золотой цепочке на шее, подняла подбородок выше. Этот блондин был высоким и имел весьма хорошее телосложение. Отшатнулась. Но он не выпустил.

— Не так быстро, — зло прорычал он, встряхивая меня, скользнув одной рукой к затылку, мгновенно приводя меня в трезвый ум. Очарование как ветром сдуло.

— Отпустите и перестаньте меня лапать! — я вырвалась лишь потому, что незнакомец разжал пальцы.

Отбежала по ковру подальше. Некоторое время мы мерили друг друга взглядами. Мужчина — спокойно и с интересом, я — с волнением загнанной в ловушку мыши. Да, всё-таки этот злюка был неплох собой. Мужественные черты лица, красивые, притягивающие взгляд губы, ровный нос, тёмные брови, под которыми недобро сверкали хищным блеском туманно-голубые глаза. Но, несмотря на внешность, было в нём что-то такое, что заставляло держаться подальше. Гора надменности, холодности и высокомерия, судя по тому, с каким холодным пренебрежением он смотрел на меня.

Ну да, каюсь, я вторглась в его личное пространство, но я же не специально! Это кристалл меня сюда перенёс. Вопрос — почему? Ладно, об этом я подумаю чуть позже.

— Ну, я жду объяснений, — потребовал истукан.

Уняв дыхание, я вздёрнула подбородок, совсем нехотя вспомнив, что моё скромное платье и причёска совсем не вписывались в обстановку. Если учесть, что я воспитана должным образом и из благородной семьи, то мне следова-

ло представиться и сделать реверанс, но это было бы крайне нелепо в сложившейся ситуации.

— Что вы хотите услышать?

Незнакомец, набираясь терпения, сложил руки на груди.

— Для начала, как ты смогла сюда проникнуть? И кто ты такая?

— Я ненадолго, — ответила честно, растянув губы в вежливой улыбке, пропуская мимо ушей его грубый тон, — и скоро уйду, не волнуйтесь.

Блондин в изумлении вскинул бровь.

— Вот как? Тогда, может быть, чаю? Или завтрак? Ты голодна?

Он серьёзно? Ну конечно нет, Тиана!

От упоминания еды внутри жалобно заурчало — я со вчерашнего дня ничего не ела.

Незнакомец, конечно, услышал, заставив меня смутиться.

— Нет, но спасибо, — поспешила ответить.

— Вообще-то дверь заперта, а эта комната моя, и я сюда никого не приглашал, — сердито заявил он. Помимо того, что он высокомерный, так ещё и ворчун.

— А вам что, жалко? Вон сколько места. Я вам нисколько не буду мешать, продолжайте заниматься, чем занимались. А я тут постою, недолго.

В ответ я получила колючий недоброжелательный взгляд. Решила, что лучше мне молчать и не лезть на рожон, с моим-то незавидным положением. Это всё нервы.

Снова повисла тишина. Чтобы успокоиться, начала терзать завязки шнуровки корсажа. Мне нужно было не только потянуть время, пока маркан не поймёт, что я сбежала, но и сделать так, чтобы этот лорд не заметил моего талисмана, благодаря которому я здесь. И пока мы молчали, я смогла осмотреться лучше, бросив взгляд на кресло, где недавно сидел незнакомец, и стол, на котором были разложены... шахматы?

Мужчина проследил за моим взглядом.

— Умеешь играть?

Я кивнула. Мужчина снова приподнял в удивлении бровь. И тут же дала себе затрещину. Прекрасно, Тиана, ты себя выдала! Мысленно запретила себе что-либо отвечать.

Тем временем, незнакомец складывал картину обо мне: простушка, без украшений, в простом платье, умеет выстраивать сложные шахматные комбинации — подозрительно.

Я, конечно, понимала, что поступила некрасиво, появившись без приглашения, но у меня беда. Объяснять нельзя, а он вряд ли проникнется.

В дверь постучали, а я едва не подпрыгнула на месте, в то время как мужчина лениво повернулся.

— Да, — холодно ответил.

— Ваш завтрак, — послышался по ту сторону вежливый мужской баритон.

Сердце заколотилось как безумное, сейчас он велит позвать стражу, и меня схватят и бросят в темницу. Незнако-

мец прочёл плохо скрываемый страх в моих глазах, усмехнулся.

— Унеси назад, Клеменс.

— Но Ваше Высочество...

Великий Товиус! Сердце ёкнуло в груди. Я воззрилась на незнакомца в изумлении — Ваше Высочество? Нервно сглотнула, а молодой мужчина хитро прищурился, ну точно хищник, играющий со своей добычей. Кажется, мне пора убираться. Но Его Высочество не спешил звать охрану, что ж, уже хорошо — мне бы ещё немного задержаться, уж очень не хотелось сюда возвращаться вновь.

Желудок опять предательски заурчал.

— Или всё же позавтракаешь?

Замотала головой.

— Ну как хочешь, — он двинулся в сторону столика, плавно, изящно и в то же время напряжённо и собранно. Опустился в кресло.

И только тут я поняла, что он играл один, сам с собой. Уставилась в недоумении. Наверное, этот лорд очень одинок, раз ему даже не с кем сыграть партию. Так, Тиана, не о том думаешь, этот блондин лишь делает безразличный вид и усыпляет бдительность. Я вернулась мыслями в свой дом. Ушёл ли маркан? А если нет? Подожду ещё немного, тем более, Его Высочество ничуть не против. Пока.

— Так от кого же ты прячешься? — вырвал меня из задумчивости он. Я раскрыла рот — откуда он узнал, что я

прячусь? — У тебя такой вид, будто ты бежала от стаи волков. Как же он был близок к истине!

Но я упрямо молчала, понимая, что он намеренно выводит меня на разговор. Мужчина взял пешку и сделал ход, казалось, он был полностью сосредоточен на игре, но это было не так. Краем глаза он следил за мной.

Я отошла чуть в сторону, занимая себя разглядыванием картин, одновременно не выпуская из поля зрения сидевшего в кресле Его Высочество, чтобы вовремя вернуться назад, если тот вдруг попытается схватить меня. Тишина поглотила, царила настоящая идиллия — ни единого шороха, как в бархатной коробке.

В дверь снова постучали, я застыла, готовясь унести ноги.

— Да, — спокойно ответил лорд.

— Чай, Ваше Высочество, — это был голос Клеменса.

Его Высочество посмотрел на меня.

— Заходи, Клеменс, — ответил он, повернувшись к двери.

Я открыла рот, чтобы возразить, но вовремя опомнилась — это всё-таки была не моя комната. Да и что может сделать обычный придворный слуга?

Дверь раскрылась, и в проёме показался седовласый мужчина около пятидесяти лет в чёрном строгом камзоле с белым шейным платком и манжетами. Он вкатил столик на колёсиках и застыл, увидев меня, стоящую возле стены. Приподняла подбородок, стараясь казаться решительнее. Брови

мужчины поползли вверх, он перевёл взгляд на хозяина, а тот как ни в чём не бывало продолжал играть в шахматы.

— Может быть, что-то ещё, Ваше Высочество?

Мужчина отвлёкся на миг, задумавшись.

— Да.

Я застыла, напрягшись всем телом.

— Принеси десерт и ещё один чайный сервиз для... моей гостыи.

Ну уж нет, присаживаться с ним за один стол было сомнительной затеей. Я и не собиралась.

Клеменс снова посмотрел на меня с некоторым недоумением, а потом всё же молча поклонился и направился обратно к выходу, бросая на меня удивлённые взгляды. Дверь закрылась, снова оставляя нас в полной тишине.

Я подумала об отце, тревожно покусывая губы. Как он там? Ушёл ли маркан? Поняла, что здесь мне пока намного спокойнее и безопаснее. По крайней мере, на данный момент.

Клеменс вернулся на удивление быстро, на этот раз с подносом. Оставив всё на столике, слуга больше не стал проявлять ко мне излишнего любопытства, поклонился Его Высочеству и вышел.

— Присаживайся. Составишь мне компанию, раз уж здесь, — бросил тот вполне безобидное на первый взгляд предложение.

Мужчина ждал, а я разрывалась в сомнениях. Посмотрела

на дверь, потом на свободное кресло, и решилась. Раз уж Его Высочество настаивает, почему бы немного не отдохнуть.

Глава 4

Прошла к креслу напротив, опустилась в него, не слишком заботясь о своей грации. Расслабиться под взором голубых глаз не получилось. Его Высочество очертил меня взглядом, потянулся к фарфоровому заварнику, ловко разлил в чашки ароматный чай и поставил пиалу ближе ко мне, придвинув и тарелку с десертом. Хм, весьма обходительно! Что ж, пожалуй, и не такой он ворчун — беру слова обратно. Я придвинулась к столику. И тут меня поджидал самый настоящий соблазн. Творожный бисквит, политый сиропом и украшенный вымоченной в вине вишней, сломал все преграды. И, что постыднее всего, я давно не ела ничего подобного!

— Приятного аппетита, — вежливо пожелал мужчина, а мне стало жутко неудобно. Наверное, он что-то прочёл по моему лицу, раз так довольно смотрит.

Колебание было недолгим, в конце концов — почему и нет?! Кто знает, когда ещё я смогу позавтракать, а тем более, таким изысканным десертом.

— Оно не отравлено?

Его Высочество хмыкнул.

— Зачем мне тебя травить?

Действительно, я ведь ничего преступного не сделала, кроме как вторглась в покои лорда. В крайнем случае, меня можно принять за шпионку, но тогда меня нужно допро-

силь, а не умерщвлять. Поэтому, отбросив приличия подальше, я взялась за вилку и придвинула чай. Отщипнув кусочек, отправила себе в рот и едва не потеряла сознание от умопомрачительного вкуса сладкого нежного бисквита, который таял на моём языке, словно мёд. Я даже глаза закатила от удовольствия, но тут же выпрямилась, поймав пристальный и очень странный взгляд Его Высочества, задержавшийся на моих губах. Торопливо облизнув их, взялась за пиалу с ароматным зелёным чаем, сделала глоток, смакуя вкус. Да, я немного голодна, пришлось признать. Хотя нет, не «немного», а зверски голодна. Поэтому с творожным бисквитом было покончено весьма быстро. Так же быстро осушила пиалу, наслаждаясь горячим теплом в желудке. Ну и конечно... взяла пальцами тонкую кисточку с крупной спелой вишней, которую я всегда оставляла на потом, подкрепить всю сладость десерта. Положила на язык, сорвав зубами ягоду с веточки. Вишня сочно лопнула во рту, и по языку растёкся крепкий сладкий сок душистой ягоды. Посмотрела на доску и оставшиеся там резные фигуры. Вспомнила, как мы играли долгими зимними вечерами с матушкой — лучший мой соперник, между прочим. Мама знатно меня натренировала в этом ремесле, и вскоре мне не было равных, даже отец отказывался играть со мной — я всегда побеждала.

Въедливо, с азартом игрока, посмотрела из-под ресниц на наблюдавшего за мной блондина и сделала ход конем, повергнув ферзя, которого принц неосмотрительно оставил

незащищенным.

— Шах и мат, Ваше Высочество, — довольно улыбнулась я, но моя улыбка тут же сползла, когда льдистые глаза мужчины прожгли нутро жгучим холодом.

— Простите, — пролепетала, встрепенувшись, очень вовремя вспомнив, что я здесь без приглашения, — что-то я засиделась, пожалуй, мне пора. Благодарю за десерт и гостеприимство.

Я тряхнула головой — о чём это я? Спешно поднялась с места, но мужчина оказался быстрее — резко наклонился через доску и перехватил меня за запястье. Я охнула от крепкой хватки горячих пальцев, но успела среагировать, схватившись за талисман, призвала Товиуса, и тут же меня швырнуло во тьму, оставляя за туманным пологом роскошные покои и Его Высочество, наверняка взбешенного моим не совсем тактичным уходом.

Что ж, пусть. Главное, я с ним больше не увижусь.

Я так и не узнала его имени, а он не знал моего. Вот и ладненько. Я резко выдохнула от толчка и, покачнувшись, схватилась за спинку своей кровати, которая оказалась рядом очень кстати. Сердце от испуга стучало горячо и бешено. Я быстро осмотрелась. В моей тусклой и весьма скромной после покоев Его Высочества комнате царила тишина. Дверь, как и ожидалось, была выломана и снесена с петель. Сердце ухнуло в пятки. Отец! Бросилась к выходу.

У лестницы остановилась, выглядывая в гостиную. В доме

тишина. Марканы ушли, теперь наверняка рыскают в округе. Одно я поняла точно — нужно бежать и немедленно.

Взгляд зацепился за Бальтсара. Отец сидел на диване, плечи приподняты в напряжении, голова низко опущена.

— Папа! — воскликнула и бросилась вниз, торопливо спускаясь по лестнице.

Бальтсар вздрогнул и резко обернулся, смотря на меня остекленевшим и немного ошеломлённым взглядом.

— Тиана! — он тяжело поднялся.

Я подбежала и обняла его. Он жив. Жив! Марканы его не убили. Бальтсар крепко обнял меня в ответ и забормотал:

— Прости меня, Тиана. Прости. Тебе нужно бежать, дочка. Они ищут тебя, — его голос дрожал, как и пальцы, сжимающие мои плечи. — Молодец, что спряталась, они не нашли тебя. Подумали, что ты прыгнула в окно. Ты напугала меня, дочка, я тоже поверил. Там же так высоко, могла разбиться. Но ты перехитрила их. Молодец.

Сказать о том, что меня перекинул талисман в спальню незнакомого мужчины, я не решилась, да и не нужно, пусть пока это останется моей тайной.

— Прости меня, Тиана. Прости, я не понимал, что делаю, я даже не помню, что что-то подписывал. Тиана, прости. Отправляйся к кузену. Герт поможет тебе.

Я отстранилась и заглянула в лицо папы, собираясь с мыслями, как рассказать о Дэми.

— Отец, Дэми, она...

— Опять пропадает у Мэгги. Я с ней разберусь.

Я застыла, осознавая всю глубину безвыходности. Бальт-сар беспомощен. Я только добыю его этим скверным известием о её пропаже, а вдруг он что-нибудь сделает с собой?

— Скажи, папа, есть ещё кто-то, кто может нам навредить? Твои враги или те, кому ты должен? — осторожно спросила.

Отец нахмурился и затряс головой.

— Таких, как Докор, этот проклятый маркан, — нет. Будь он повержен Товиусом трижды! Он следил за мной всё это время, я должен был догадаться, что он вынюхивает что-то. И приблизился в самый неподходящий момент, — отец говорил сбивчиво, ему было трудно что-то вспоминать. В те моменты он был пьян и сейчас мало что помнил. — Беги, Тиана, я покараулю на улице.

Я кивнула и отступила. Развернувшись, бросилась обратно наверх. Не нужно терять ни минуты. Стуча каблуками по ступенькам, пробежала коридор, возвращаясь в свою комнату. Бросилась к шкафу, распахнув створки, схватила в охапку всю одежду, что там была, швырнула на кровать. Из тумбочки достала саквояж и принялась складывать нужные вещи, откладывая роскошные вечерние платья, с собой отобрав пару сорочек, три платья — одно из них тёплое из шерсти — верхнюю одежду, чулки. Много брать не стала. Выдвинув ящик, взяла ценные документы, которые я давно забрала из пустующего кабинета отца, чтобы тот не смог их заложить

и продать усадьбу. Также документы на небольшие, но всё же сбережения в банке, открытые на маму и оставленные на «чёрный день». Сложив всё, я застегнула саквояж и развернулась, окинув комнату быстрым взглядом. Что ещё? Поняв, что всё нужное я собрала, взяла ручки саквояжа и спустилась в гостиную. Вышла на кухню, а оттуда в погреб, где за пустыми бочками был потайной ход. Поднатужившись, отодвинула массивный стеллаж. Открыла дверь настолько, чтобы суметь протиснуться. Пыль и труха посыпались от прилоки — этим ходом давно не пользовались. Усадьба была построена ещё моим прадедом по мужской линии, по чертежу этот тоннель выходил в лес со стороны северной башни, где находился кабинет отца. Закрыв дверь, я поняла, что зря не взяла лампу. Тьма поглотила, и я шла почти наугад, морщась и смахивая налипающую на лицо и волосы паутину. Не хватало ещё и пауков, бррр. Меня всю передёрнуло, прежде чем я добралась до выхода, благо, в проходе было сухо.

Поставила саквояж на землю, взялась за поросли дикого винограда, которым обросла уже прогнившая дверь. Освободив выход, толкнула створку. Та поддавалась неохотно, но я кое-как протиснулась в щель, вытаскивая за собой саквояж, и вышла под влажную, напитанную мхом тень густых еловых крон.

Только тут смогла перевести дух. Стряхнув с себя пыль и остатки паутины, покрутилась на месте, пытаясь понять, в какую сторону идти. Дом Герт эр Вира находился на окраине

герцогства. Сообразив, куда следует держать путь, больше не задерживаясь, пошла через чашу. Неподалёку должна была проходить дорога, доберусь до неё, а там сяду на первую повозку — денег у меня немного, но всё же осталось.

Как она могла обойти магическую защиту и оказаться даже не в окружении замка, а прямо в моей спальне?

Тонкое девичье запястье в моей руке растворилось, как и её обладательница. Девчонка сбежала.

— Корхон бы её побрал, — сжал кулаки.

Сбежала, так и не сказав о себе ничего. Хотя кое-что я всё же узнал. Сел обратно в кресло и взял шпильку, которую успел вытащить из её волос. На ней было простое платье горожанки, волосы собраны в такую же незатейливую причёску, на теле ни единого украшения. В целом, походила на дочь бедняка, но манеры не спрячешь. Передо мной была леди. Об этом говорили прямая осанка, спокойный взгляд, тонкое чувство такта: несмотря на то, что она была страшно голодна, ела с особым изыском, да и медного отлива волосы блестели чистотой, синие глаза, белая кожа, всё подтверждало, что она леди. Я прищурился, устремляя взгляд в пустоту, где девушка сидела передо мной совсем недавно, ела десерт, облизывая розовые губы. Над верхней была размером с точку родинка. Мгновенно всплыло воспоминание, как эти маленькие упругие губы сжали черешню, срывая её с кисточки. С шумом вздохнул, чувствуя, как по телу прошёлся возбужда-

ющий жар.

Она недурна собой. Впрочем, это не главное: много хороших девиц встречалось в моём окружении, вот только в этой было что-то такое неуловимое.

Нет, она явно не нищенка, возможно, это была маскировка, девушка переместилась, но каким образом — я недоумевал. Даже высшие маги пользовались общими порталами. Вывод напрашивался только один — она кем-то подослана. Если она шпионка, тогда зачем ей себя так выдавать?

Глянул на ферзя и хмыкнул. Ещё и умна.

Болезненный озноб прошёлся по телу, отвлекая от мыслей, всё внутри зазвенело от прилива силы. И злости. От того, что она смогла легко ускользнуть.

Я поднял руку и пронаблюдал, как кожу покрыли сухие трещины. Моё тело не выдерживало потоки магии, которая просилась наружу. Внутренним усилием подавил всплеск, и трещины исчезли. На вновь чистой коже не осталось ни единого следа.

Моё проклятье. Дар, который проснулся во мне в тринадцать лет, до сих пор не поддавался контролю, как бы я ни пытался обуздать его. Он, как дикий мустанг, неукротимо рвался наружу, на свободу.

Вместо того чтобы быть рядом с отцом, я вынужден прятаться, в то время как с юго-востока угрожают враги, давят и подпирают границы. Эти марканы решили отобрать часть южных земель, с древних времён принадлежавших мо-

им прадедам. Мы не могли уступить и отдать их, те земли, где воздвигали храмы эмиры — древние маги земли, которые много веков трясли горы своей силой. Моему отцу, королю Флиастона, нужна поддержка на гарнизоне. Вильем, старший брат, не мог дать ему опору — к сожалению, Товиус* не даровал ему магию. А я на грани того, чтобы оказаться в оковах, запечатывающих силу. И тогда я тоже стану бесполезен. Мне запретят идти на трон. Хотя Вильям старше, но трон по закону может занять сильнейший маг. И если я не смогу управлять силой, к власти придёт Зигмер Холодный, мой троюродный дядька, рождённый от наложницы. Если это случится, то Флиастон падёт как империя. Ходят разговоры, что Зигмер пообещал правителю марканов продать южные земли этим дикарям с Чёрных песков, а по пророчествам, если такое случится, власть потомков эмиров рухнет. Допустить этого мы не могли. Поэтому я должен как можно быстрее найти того, кто поможет мне справиться с даром.

И найду, не будь я потомок эмиров.

Сжав в кулаке шпильку, я поднялся с кресла. В дверь вошёл Клеменс, слуга, внимательно осмотрел покои.

— Она ушла, — бросил я и, взяв пиалу, сделал глоток.

— Но в замок никто не приезжал, вы же не ждали никого, я не видел, чтобы к вам кто-то поднялся, как...

— Проверь ещё раз амулеты, Клеменс, — хотя вряд ли дело в них, девчонка как-то сумела обойти защиту — это

ясно как белый день. Слишком много вопросов, на которые я хочу немедленно найти ответы. — Если кто-то придет, пусть ждут. Я скоро приду.

— Слушаюсь, — Клеменс почтительно поклонился.

Оставив покои, я отправился в смежный со спальней кабинет и открыл портал. Золотистое свечение поглотило меня. Я почувствовал приятную знакомую дрожь в теле. Следом взрыв, и меня будто не стало в этом мире. Сильным рывком меня вытолкнуло из ослепительного марева. Миберт-Тиль остался где-то позади.

Тяжело вздохнув, я огляделся.

...В комнате Ортука достаточно светло — одного-единственного окна хватало, чтобы осветить тёмные углы, где жил старик. Как и всегда здесь царила особая аура — множество полок со склянками, мешочками и связками трав захламляли жилище. Пахло едким химическим составом с примесью прогоркших растений и кожи. Ортук преданно служил нашему роду, захватив ещё дела моего отца. Сколько ему лет, не знал никто. Ортук практиковал древнюю алхимию и мог варить разные зелья.

Ортук вышел из другой комнаты, огороженной шторкой.

— Что-то случилось, Шен? — тут же поинтересовался он, хмурая седые брови.

— Случилось, — перешёл сразу к делу я. — Только что у меня в спальне была гостья. Гостья, которая вошла не через дверь, а через портал.

Ортук нахмурился ещё сильнее.

— Как это возможно?

— Вот и я хочу знать, как. Успел у неё кое-что взять, — поднял руку со шпилькой. — Вот. Можешь сказать что-нибудь?

Ортук взял из руки предмет женского гардероба узловатыми пальцами, покрутил, задумавшись на мгновение. А потом прошёл к столу, положив шпильку на какую-то тряпку, взял один из мешочков, достал щепотку порошка и посыпал предмет. Сначала ничего не происходило. Я настороженно наблюдал, даже грудь заломило от напряжения. Но вскоре от шпильки начало исходить синеватое свечение.

— Любопытно... — произнёс Ортук, заставляя меня потерять терпение. Алхимик взял какой-то пузырь с соседней полки и пролил несколько капель желтоватой жидкости на предмет. И снова синее сияние. На этот раз ярче.

— Что это значит?

Ортук повернулся ко мне, глаза старца хищно сверкнули.

— Ну говори же, — потребовал.

Глава 5

— Синее пламя означает, Выше Высочество, что она маг. И не просто стихийник, — старик на миг задумался, всматриваясь в меня, — ... она собиратель.

Я сглотнул, по телу снова разлилась звенящая сила, в груди скользнул жар магии. Ортук бросил взгляд на проступившие следы, он давно привык к этому. Отвернулся, отставляя склянку.

— Ты уверен? — спросил хриплым голосом.

— Нет, — потряс седой бородой. — Это нужно проверить. Возможно, предмет не её и успел сохранить силу другой де-вушки.

Как бы там ни было, есть зацепка. Все остальные вопросы — её имя и как она смогла оказаться в моей спальне, теперь были не важны. Уж чего я не ожидал, так это того, что собирательница была в моих руках. И я её упустил.

— Нужно её найти, Ортук, немедленно. Сможешь её перенести ко мне?

Я должен её найти, где бы она ни была. Я весь год искал собирателя. Если они и остались, то тщательно прятались, боясь за свои жизни. И не напрасно — собиратель редкий маг, сила которого может быть безгранична. Поэтому их втайне убивали те, кто боялся за своё положение и был гораздо слабее.

— Мне нужно время, — ответил старик. — Переместить её можно, а вот удержать...

— Думай, Ортук, у тебя есть время до завтрашнего утра. Я развернулся и направился к portalу, чувствуя, как кожа трескается, а в горле становится слишком сухо, предвещающая срыв. Вышел из свечения в кабинет и покачнулся.

— Клеменс! — позвал старого слугу.

В голове замутило — в этот раз сдержать магию мне не под силу.

— Клеменс!! — где он, проклятый Корхон*, пропадает?!

Шагнул к столу и, потеряв равновесие, чувствуя, как нога немеет, рухнул на стол, сметая письменные принадлежности и бумаги, потянулся через весь стол к ящику. Жар охватил всё тело, сознание поплыло, растворяясь в огненной магии. Кажется, я издал крик, но из горла вырвался лишь сдавленный хрип, кости будто выворачивало, кровь плавилась, мышцы каменели.

В следующее мгновение, когда я уже готов был кануть в пропасть небытия, мгновенно пришло облечение.

— Сейчас, Ваше Высочество! — голос Клеменса ворвался в сознание треском, вытаскивая меня из беспмятства. Я почувствовал, как на запястьях легло что-то прохладное, облегчая невыносимые муки. — Сюда. Присаживайтесь в кресло.

Рухнул в кресло, тяжело вбирая в грудь воздух. Клемес подал стакан с водой, но я вырвал из его рук весь графин и начал жадно пить из горла. Когда паника отступила, уто-

лив жажду, отставил графин, слепо глядя перед собой, продолжая надрывно дышать. Посмотрел на свои руки, скованные широкими металлическими обручами, зло сцепил зубы и вспомнил о своей гостье.

— Я найду тебя.

— Тррр, приехали, — я качнулась вперёд и едва не рухнула на дорогу, под задние копыта лошади.

— Осторожней, — придержал возничий, который довёз меня до — осмотрелась, часто моргая, сбрасывая сон — Бокива. Белокаменная усадьба господина Герта эр Вира утопала в зелёных туях, даже с дороги был слышен плеск фонтана.

Расплатившись с почтовым кучером, что любезно меня подвёз, взяла саквояж, слезла на дорогу. Повозка тронулась дальше, оставляя меня одну. Дождавшись, когда она скроется из виду, повернулась к воротам.

Волнение пронеслось по телу мелкой дрожью. Всю дорогу я думала о Дэми. Мне так и не удалось узнать у отца, кто мог её похитить, или что-то, что могло бы помочь в её поисках. Расскажу всё Её Светлости Герту, и тогда уже будем думать, к кому обратиться.

Набрав в грудь побольше воздуха, прошла к широким воротам. Навстречу вышел суровый привратник. У нас тоже когда-то была стража, а сейчас в дом мог войти кто угодно.

Глядя с недовольной гримасой, привратник встал стеной у меня на пути, но, услышав моё имя, тут же изменился в

лице и немедленно отправился доложить о моём появлении.

Я осталась ждать. Солнце вошло в зенит и нещадно припекало, где-то в кронах ив, раскинувшихся за усадьбой, пели птицы. Здесь, в Бокиве, было по-своему красиво, но не так, как в Донеге: пыльные дороги, множество поместий поблизости и различные трактиры до самого Флиастона наводили суету.

Вернулся страж. Он открыл ворота, пропуская внутрь. Встретила меня служанка, которая и проводила в дом. В Бокиве я бывала не так редко, и то, когда была жива мама, всей семьёй мы ездили на ужины по случаю именин родственников отца и на годовые праздники. Последний раз это было лет пять назад.

Я шла и думала о том, как предстану пред дядей, что скажу, как объясню своё появление. Мысли сбивались, но я не давала себе слабину.

В усадьбе пахло жасмином, напоминая мне старые добрые времена. Внутри ничего не поменялось — обстановка в светлых тонах, бежевые шторы, расписные фарфоровые вазы, диваны, обшитые цветочной драпировкой, большой гранитный камин, закрытый на лето. Ну и, конечно, свежесрезанные садовые цветы повсюду. Госпожа Люсия, жена дяди, их очень любила.

Топот за дверью заставил меня сжать ручку саквояжа вспотевшими от волнения пальцами. Моё разочарование было глубоким, когда я увидела в дверях саму госпожу Люсию.

— Тиана? — взгляд скользнул по моей ноше и платью. Тут же захотелось поправить свой скромный наряд и спрятать вещи.

— Ты с вещами? Что случилось, моя дорогая? — спросила она с настороженностью.

— А дядя где? — я расстроилась настолько, что забыла сделать реверанс.

— Герт? Его нету в Бокиве, только вчера отбыл, милая. А ты без предупреждения, мы даже не ждали тебя...

Госпожа Люсия, конечно, не ждала: наверняка наслышана о нашем бедственном положении. И мой визит явно выбил её из колеи.

— И когда же он вернётся? — Мне хотелось сделаться ниже, сгорбиться и попятиться к двери, исчезнуть из-под пристального придирчивого взгляда жёнушки дяди. Мне и раньше она не нравилась. Да и я ей, похоже, — тоже. Но в каком бы я сейчас положении ни была, а давать слабинку не собиралась. Расправила плечи, приподняла подбородок.

— Нескоро, милая, — сложила перед собой руки госпожа Люсия. — Так что случилось, расскажи.

Я перехватила саквояж крепче, но женщина не обратила на это внимания, не пригласила присесть хотя бы в кресло. Ясно одно — она не хотела, чтобы я оставалась. Что я могла ей сказать? Уж точно о маркане не следовало болтать, как и об исчезновении Дэми.

— Ничего страшного не случилось, — если бы только зна-

ла, что господина Герта нет в усадьбе, ни за что бы не пришла.

— Ты одна? А где Дэми?

— У Дэми... свои дела, — ответила уклончиво.

— Мама, ты где? — послышался девичий голос из коридора. Мне следовало бы подумать, что встречи с Кори не избежать. В гостиную вошла низкого роста с золотистыми кудряшками Кори. Она почти не изменилась и даже не убавила в весе. Пухлые розовые щёчки и руки, украшенные цепочками. Светлое воздушное платье только добавляло объёма её талии. Ей только исполнилось тринадцать, но взгляд взрослому оценивающе скользнул по мне.

— Мама, — повернулась Кори к госпоже Люсии, — можно тебя на секундочку?

Ни тебе «здравствуйте», ни банального уважительного тона. Впрочем, Кори ещё пять лет назад была капризной машиной дочкой.

— Да, моя хороша, — потакая сиюминутному желанию дочери, госпожа последовала с ней за угол.

Они ушли, а я выдохнула, понимая, что затея поехать к дяде оказалась не слишком хорошей, но другого выбора у меня и не было. Я сделал шаг в сторону, склонилась над пышным букетом розовых пионов, вдохнула их аромат, немного отвлекаясь от мыслей.

— Мама, не пускай её в наш дом, это позор нашему имени... Эта нищенка будет спать в нашей постели... Проводи

её за порог...

Голос Кори срывался, девочка выходила из себя от гнева. Я заставила себя оставаться спокойной, хотя смесь чувств свернулась в клубок холодными змеями: злость, досада и стыд. Ну и воспитали они маленькую змеюку. Это я-то нищенка? Крепко закусил губу, понимая, что как бы я ни злилась, а эта мелкая права. Проглотив ком возмущения, высоко подняла подбородок. Я ещё покажу, кто нищенка. Настанут времена, когда эта капризная девчонка лопнет от зависти. Клянусь.

В гостиную вернулась Люсия. Я выпрямилась, стараясь всем своим видом показывать непринужденность и достоинство. Да, пусть у нас нелегкие времена, но просить подачки и втапывать себя в грязь никому не позволю.

— Госпожа Люсия, к сожалению, мне уже пора.

— Как пора? — опешила госпожа слишком фальшиво.

— Да, я и так задержалась, простите. Раз дяди нет в усадьбе, что ж, увижусь с ним в другой раз. Всего доброго. Провожать меня не нужно, — натянула на губы вежливую улыбку, развернулась к двери и направилась к выходу, не слишком быстро, но и не задерживаясь ни на миг, слыша позади сдержанное шушуканье Кори и Люсии.

— Кори, давай поговорим потом. Она уходит, видишь? — пыталась госпожа осадить дочь.

Я вышла, мысленно взвесив всё то, с чем осталась — на пороге чужого дома, с восемью монетами в кошельке. Очень

скверно. Но ведь ещё есть небольшое состояние в банке, а чтобы его снять, нужно отправиться во Флиастон. Что ж, другого выбора у меня не было, возвращаться в Донег нельзя.

Не так всё и плохо, правда? Только вот нужно найти, где сегодня переночевать. Но сначала добраться до столицы. Конечно, было бы у меня больше денег, я купила бы портал-ный переход. Придётся потратить ещё две монеты на повозку. Не беда. И только я воспарила духом, как сразу появилась ещё одна сложность — одной леди разгуливать по столице не следовало по всем правилам приличия, и нужно бы нанять хоть какую-нибудь помощницу. А это ещё четыре, а то и все пять монет.

С этой нерадостной мыслью я поспешила покинуть Бокив. Вышла за ворота, стражник проводил меня настороженным взглядом. Выйдя на дорогу, посмотрела в сторону столицы. По мосту ехал экипаж, он быстро приближался к усадьбе эр Виров. Даже пришлось сойти на обочину, чтобы лошадь меня не задавила. Экипаж остановился прямо у ворот.

Кто мог пожаловать в дом моего дяди? Мне следовало не задерживаться и сразу уйти, но любопытство взяло верх.

Дверца открылась, из неё вышел худощавый молодой мужчина с пшеничными волосами, опрятно зачёсанными назад в повседневную, следующую последней моде аристократическую причёску. Бледное лицо мужчины было сосредото-

точенным. Закрыв дверцу и поправив шейный платок, он сощурил на солнце глаза и, скользнув взглядом на дорогу, вдруг замер.

Да это же Руттет! Вот это да!

Я бы его ни за что не узнала: за пять лет долговязый подросток вытянулся в молодого широкоплечего мужчину. Не веря глазам, ошеломлённо разглядывала его. Он, кажется, тоже меня узнал, смотрел так пристально, а потом широко улыбнулся и направился ко мне. Оказавшись рядом, мужчина взял мою руку, склонился над ней, касаясь оголённый кисти почтительным поцелуем. А я без перчаток! Мысленно обругала себя. Перчатки я забыла взять, хотя это неотъемлемая часть гардероба любой леди, да и солнце слишком припекало. Я так спешила покинуть Донец, что забыла обо всём этом. О том, что я всё же из благородной семьи и титул у нас пока ещё никто не отобрал. Об этом своим почтительным отношением мне напомнил Руттет.

— Не ожидал увидеть тебя в нашем доме, Тиана. Как давно ты у нас не гостила? Но почему ты на дороге? Пойдём со мной, — галантно предложил мой родственник, хоть и далёкий.

— Я только что от вас... — пролепетала, не зная, как объяснить ему всё. — Я думала застать дядю дома, но...

Не стала упоминать ни госпожу Люсию, ни Кори. Вот уж сложно подумать, что она его родная сестра! Какие они всё же разные, несмотря на внешнее сходство.

— Да, мой отец сейчас на юге с Его Величеством. Там идут важные переговоры. Я как раз привёз последние новости. Правитель марканов объявил перемирие.

Я округлила глаза. Неужели?

Впрочем, оторванная от общества и высшего света, я много чего не знала.

— Пойдём в дом, я подробно всё расскажу, — Рутгет склонился, заговорив тише, чтобы возникший, отгоняющий в сторону экипаж, не слышал. — Я вижу, что ты с вещами и одна. Мне известно о дяде Бальтсаре.

Юноша нахмурился.

— Моя матушка наверняка не предоставила тебе должного внимания. Прошу простить её, она очень переживает сейчас за отца, а Кори... Не обращай на неё внимания, что бы она ни говорила.

Я так и опешила от потока слов и всего того, что говорил Рутгет, будто заглядывая ко мне в голову и читая мысли.

— Пойдём, — он взял у меня саквояж одной рукой, положив моё запястье себе на локоть, — сейчас как раз подадут обед, составь мне компанию, кузина.

Возвращаться мне не хотелось, но Рутгет не оставлял выбора. Как бы мне ни претила мысль снова столкнуться с Люсией и Кори, а от помощи отказываться глупо.

Вместе мы вошли в дом. Старший сын дядюшки отдал служанке мои вещи, и та понесла их наверх, в одну из комнат огромной усадьбы. Госпожа Люсия смирила меня недоволь-

ным взглядом, повернулась встречать сына.

— Милый, как хорошо, что ты приехал к нам.

Рутгет немного устало обнял мать.

— Матушка, дорогая, вели подавать к столу, нужно встретить как подобает нашу прекрасную гостью.

Кора, которая вышла на шум, округлила глаза, в которых полыхнул вовсе не детский гнев. Сжав пухлые кулачки, она развернулась и покинула гостиную, демонстративно показывая своё пренебрежение. Но Рутгет даже не заметил её появления. Видимо, привык к такому поведению сестры.

Он улыбнулся мне, призывая располагаться.

Засуетились слуги, и вскоре к столу были поданы блюда на три персоны. Кори, конечно же, отказалась присоединиться. Рутгет вежливо посадил меня за стол, отодвигая стул. Под буравящим ревнивым взглядом госпожи Люсии я опустилась на предложенное место.

За обедом Рутгет подробно пересказал все новости о том, что случилось во Флиастоне, включая внезапное перемирие, что не могло меня не настораживать — столько лет вражды, и вдруг примирение.

— Для короля это хорошее подспорье в нынешнее время, — добавил он уверенно.

— А почему его старший сын не ведет переговоры? Ведь, насколько мне известно, он остался в столице, — поинтересовалась Люсия.

— Вильем занят внутренними делами королевства. А Ше-

нар смотрит за востоком.

— Это всего лишь отговорки, — прервала Люсия сына. — Его Высочество Шенар эр Рейстон не выбирается оттуда с давних пор. Говорят, он не может справиться со своей магией. А Вильем — старший сын короля — так и не обрел магию. Я слышала, что к власти может прийти Зигмер Холодный.

Я бросила беспокойный взгляд на Рутгета. Над столом повисла тишина. Пожалуй, это были самые страшные слухи, сеющие семена смятения в сердца горожан. Ещё два года назад они проросли в разговорах высшего общества, а сегодня говорят об этом уже открыто. Я попыталась припомнить, что слышала, но Рутгет перебил.

— Матушка — это чепуха, уверен, что Его Высочество Шенар со всем справится и примет престол. К тому же, — Рутгет лукаво сощурил глаза, — король дал указ открыть балльный сезон. А это говорит только об одном.

— О чём же, милый?

— О том, что король хочет укрепить власть, найдя жену для своего младшего сына.

— Это всё слухи! — Люсия сжала крепче вилку. — К тому же, ещё рано.

— Не рано, моя дорогая матушка. Принц как раз того возраста, когда может вступить в брак. Даже если он подождёт ещё три года, Кори всё равно будет ещё юна, а ждать он точно её не собирается, если ты беспокоишься об этом.

Госпожа Люсия закрыла рот, проглотив возмущение. На

высоких скулах даже проступил от негодования неровный румянец.

— А вот леди Тиана, — повернулся ко мне кузен, — вполне может попасть в этот сезон.

— Я?!

— Она?! — в один голос спросили.

— Да, вполне, Тиана, ты очень достойная претендентка, в тебе есть кровь хольванцев, а это о многом говорит, — Рутгет на миг смолк, задумчиво посмотрев на меня, и я поняла, что он, конечно, как и все родственники, наслышан о моём редком даре, просто никто не говорит об этом вслух.

— Это исключено! — всколыхнулась Люсия. — Ты же знаешь, милый, в каком они положении. Никто не допустит её. Король, да и сам принц, не станет брать в жёны дочь бедствующего и спившегося графа. Сам подумай.

Глава 6

— Это не имеет значения, главное, показать себя. Принц ценит ум и манеры, прежде всего.

Люсия вновь возмущенно схватила ртом воздух, Рутгет резал по живому, явно намекая на свою младшую сестру, давая понять своей матушке, чем ей следует заняться в первую очередь.

Я едва подавила смешок.

— Но это всё равно невозможно, господин Бальтсар уже давно обговорил выдать дочерей за Ирстенов.

— Матушка, — отложив приборы, Рутгет взял салфетку, — господин эр Ирстен давно женил своих сыновей.

— Милый, ну ты же понимаешь, почему?

Конечно, все понимали: Роберт Инстен расторгнул договорённость с нашим отцом, так как, кроме Донегы, а точнее, его стен, в наследстве у нас ничего не осталось.

— Всё, мама, давай закончим этот бессмысленный разговор. Что скажешь, Тиана? Хочешь поучаствовать в сезоне? У тебя есть все шансы понравиться Его Высочеству.

Мадам Люсия громко фыркнула, а я задумалась.

— Я согласна с госпожой Люсией, — опустила взгляд, — вряд я буду интересна принцу, да и бальных платьев у меня нет.

Однако в груди зародилась обжигающая надежда, а серд-

це неукротимо затрепыхалось, едва я подумала о... Нет, нет и нет. Нужно выкинуть это из головы. Не об этом должна грезить. О том, что Рутгет прав, ведь это удача, которая мне могла выпасть. Я смогла бы обрести связи и вытащить Дэми. Конечно, не стоит надеяться и питать иллюзии, что принц посмотрит на бедствующую леди, но это даже на руку. Зато я буду недосыгаема для марканов и смогу одновременно начать поиски, не заботясь о том, где жить и брать еду. Мои глаза загорелись. Рутгет понял это по-своему, довольно усмехнувшись.

— Давай сделаем так: я завтра выясню о сезоне всё подробно, условия и время открытия, как раз еду в Миберт-Тиль.

— Дорогой, — вмешалась Люсия, — ты слишком себя нагружаешь задачами. Только недавно поступил на службу у короля, а готов уже впихнуть родственников, это не будет красить тебя перед принцем.

Мои брови поползли вверх. Рутгет состоит на службе у принца? Вот это да, как он высоко поднялся! Я искренне была восхищена!

Обед закончился, и Рутгет пригласил меня прогуляться по саду, спрашивал об отце, о нашей жизни в Донеге, я отвечала уклончиво, не вдаваясь в излишние подробности. Кузену известно о новом увлечении отца и его пристрастии к алкоголю. О маркане я умолчала, а вот о Дэми пришлось рассказать, иначе я не могла объяснить, почему покинула Донег.

Рутгет слушал внимательно, хмурил брови и погружался в задумчивость, задавал вопросы и снова думал.

— Скорее, враги забрали Дэми за долги. Ты говоришь, она оставила записку, можешь мне её дать?

Я полезла в поясную сумочку, доставая желтый сверток. Рутгет раскрыл его, быстро прочел короткое послание.

— Странно. Ты говоришь, они насильно её увели, но позволили забрать одежду и написать письмо?

Я посмотрела в зелёную гущу кроны дуба, где играли ослепительные солнечные блики. Нахмурилась. А ведь правда, вряд ли Дэми позволили оставить какой-то след, а уж тем более писать письмо.

Рутгет посмотрел на меня внимательно, думая над чем-то.

— Мне нужно... — он смолк, хмуясь ещё больше, так что на лбу появились складки, — кое-что проверить. Ты не против, если я возьму записку себе на время?

— Конечно, — если это хоть как-то приблизит меня к Дэми!

— Я обращусь к нужным людям и дам тайное заявление в гвардию на её поиски.

— Спасибо! — прошептала, проглатывая ком. Даже не знала, как отблагодарить его за помощь.

— Тебе лучше не покидать Бокив, если Дэми украли, на тебя тоже может открыться охота. А лучше всего оказаться под крылом короля.

— Но для чего они её украли? — спросила, опуская по-

следнее предложение.

Рутгет задумался.

— Не знаю, Тиана, но лучше обезопасить себя до тех пор, пока что-то не выяснится.

Я кивнула. Потом нам пришлось разойтись: кузена ждали свои дела, а ко мне была послана служанка, которая проводила в одну из спальни Бокива на втором этаже. Представляю, как злится сейчас Кори – ведь я оскорбляю её имя своим присутствием.

Люсия, скрипя зубами, уступила сыну. Ссориться с ним она не желала. Но сейчас меня занимало другое: стало ещё более тревожно из-за всей этой ситуации с Дэми. Слова Рутгета так и вертелись в голове. Действительно, как ей удалось написать эту записку? Я закусила губу, сев на небольшую, но мягкую кровать. Возможно, сестре удалось как-то выиграть время. Голова пухла от разных предположений, в конце концов, я сильно вымоталась и к вечеру не вышла к ужину, а узнав, что кузен вновь покинул Бокив, выходить из комнаты вовсе расхотела.

Служанка зажгла несколько свечей, всё же принесла стакан молока и сдобу, которую я с удовольствием съела. Видимо, Рутгет велел Доминике, молодой светловолосой служанке, побаловать меня сладким, на случай, если откажусь от ужина. И угадал.

Доминика помогла мне расчесать волосы, которые доходили всё же почти до поясницы. Забрала посуду и вышла,

пожелав мне доброй ночи.

Я поднялась со стула и, посмотрев на приготовленную сорочку, которую Доминика заранее вытащила из моего скромного саквояжа, потянула с себя платье. Сняв его, отложила в сторону, взяла сорочку и тут заметила, что на груди чего-то не хватает.

Мой талисман!

В накатывающей панике осмотрела пол и нашла. Украшение лежало возле ножки стула — видимо, сорвала с себя вместе с платьем. Потянулась к нему, но в следующий миг по глазам ударила вспышка света. Я не успела схватить реликвию, меня с силой потянуло в мягкую, как нагретый воск, пропасть. Сердце замерло, когда меня швырнуло в другое пространство — мои голые плечи обдало прохладой.

Попятившись от сияющих зелёным светом амулетов портала, я едва не оступилась. Обескураженно задрала подбородок, изумлённо охнув, окинула взглядом высокий потолок с позолотой. Знакомая обстановка. И только я об этом подумала, как позади раздался нетерпеливый вежливый кашель.

— Ну здравствуй, шпионка, — знакомый мужской баритон заставил сердце подпрыгнуть и ухнуть в пятки.

— Ой! — воскликнула, резко развернувшись на голос, и тут же поспешно прикрылась тонкой сорочкой, скрывая голую грудь и бёдра.

— В-ваше Высочество?

— Прости, что застал тебя в столь... — в глубине глаз

сверкнул лёд, — неподходящий момент.

Он смеётся надо мной? Для него это «неподходящий момент» — похитить из собственной спальни? Да это... это просто варварство! Я с шумом втянула в себя воздух, призывая невозмутимость.

— Может, вы всё-таки отвернетесь для приличия и позволите мне одеться?

Блондин хмыкнул, его глаза отчего-то хищно сузились, но он, не двинувшись с места ни на дюйм, продолжал расслабленно стоять и вольготно пялиться на меня.

— Я уже всё рассмотрел, — бросил он.

Мои щёки вспыхнули жаром, прокатившись волной от груди до самой макушки, заливая краской кончики ушей. Он всё же отступил и направился к камину, где стоял графин с рубиновым вином. Пока мужчина наполнял бокал, я торопливо расправила сорочку, просовывая голову в ворот, одновременно держа этого наглеца в поле зрения. Одёрнула подол, расправив складки, взялась за волосы, собирая их и перекидывая через плечо, закрывая напрягшиеся от прохлады вершинки, что так откровенно проступали через тонкую ткань. Боги, как же неловко! Смущение обжигало не хуже огня.

Конечно, я впервые оказалась совершенно обнажённой под мужским взглядом. По мере осознания происходящего смущение быстро вытеснила злость. Я повернулась и расправила плечи, не доставив ему ещё большего удовольствия сво-

ей растерянностью. Мысленно обдумав за долю секунды тот факт, что блондин выкрал меня из спальни Бокива, а раз уж он смог сделать это, значит: «а» — ему подвластно если не всё, то многое. И «б» — исходя из первого пункта, мне бессмысленно таить своё происхождение. Так кто же он?

Этот вопрос ввёл меня в некоторое оцепенение. На мужчине в этот раз был надет халат из тончайшего шёлка. Невооружённым глазом было видно, что ткань доставлена из Чёрных песков. Какими бы отъявленными варварами ни были марканы, а ткани у них славились по всем землям. Разумеется, блестящий чёрный цвет шёлка очень шёл этому холодному самодовольному...

Великий Товиус!*

Я очень крепко задумалась над тем, кем мог быть этот мужчина, который имел собственный портал. Я заново начала разглядывать его, на этот раз куда пристальнее: необычного стального отлива волосы и волевые черты, холодные глаза и редкий высокий рост выказывали в нём кровь фордонов. Но не попала ли я к одному из отпрысков правителя этих земель, в самом деле? Если нет, тогда к кому?

— Ну что ж, теперь давай поговорим, советую отвечать правдой на каждый мой вопрос, — прозвучало зловеще.

— Может, для начала скажете, с кем я имею честь... беседовать?

— Разумеется. Шенар эр Рейстон.

Его ответ показался ударом. Я открыла рот, потеряв дар

речи и вообще все мысли разом. Мой ум никак не мог предположить подобного поворота. Аааа! Спаси меня, Товиус!*
Передо мной будущий правитель Флиастона.

Блондин, то есть, Его Высочество, сделал небольшой глоток из кубка. Я опустила взгляд, мгновенно становясь гораздо меньше, будто предо мной выросла величественная гора. Стыд вернулся, на этот раз обжигая нещадным огнём. Вспомнила, как, совсем потеряв все рамки приличия, съела бисквит и бессовестно обыграла принца. Ой. Стало нечем дышать.

Так, успокойся, Тиана. Во-первых, я не знала, кто он, а Его Высочество не потрудился представиться. Во-вторых, это всё талисман, который перенёс меня туда, где бы я ни за что на свете не согласилась бы появиться, пусть даже свора марканов и их демонические псы гнались бы за мной! В-третьих, это бестактно, застать меня врасплох, да ещё насмешливо пытаться! Правители так не должны себя вести.

Мой пыл под тяжёлым взглядом быстро схлынул, как и все доводы. От Его Высочества веяло не только холодностью и надменностью, но и властью, внутренней мощью и стойкостью. Умение повелевать у наследников правящего рода впитывается вместе с молоком матери. А я простая подданная, как и любая порядочная аристократка. Которая не должна являться в спальню принца, хоть и не по своей воле. Хорошо, что я его застала за игрой в шахматы, а не за чем-то другим...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.